

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Михайлова Ивана Сергеевича
«Диалектика разума и рациональности в пространстве культуры»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры

Актуальность темы

Диссертационное исследование И.С. Михайлова по теме «Диалектика разума и рациональности в пространстве культуры» является актуальным.

Сам диссертант справедливо выделяет в актуальности два аспекта. С одной стороны, данное исследование актуально по причине недостаточного раскрытия в современном философском дискурсе диалектической связи между индивидуальным разумом и коллективной рациональностью и, прежде всего, в контексте изучения пространства культуры и его динамики. Однако, с чего бы нам переживать из-за отсутствия подобных исследований? Ведь не каждое неисследованное поле уже одной своей «невспаханностью» должно рождать у «пахаря»-исследователя творческий зуд. Но в настоящем случае нерасчерченность географии действительно может, после того, как будет соответствующим образом размечена, дать нам если и не новые страны и континенты, то уж точно новые маршруты, идя по которым, пытливый ум способен попытаться найти решение или, хотя бы, понимание многим процессам, волнами прокатывающимся по современности, волнующим ученых, политиков, простых обывателей, целые культуры. Это обусловлено целым комплексом обстоятельств: и переходом от старых эпистем к новым, и поиском дальнейшего направления развития тех или иных компонентов культуры в широком смысле, ценностей, смыслов, и рядом – поиском опоры в зыбком поле «текучей современности», как ее определил З. Бауман, опоры на индивидуальное и на коллективное, поиском опоры в новых эпистемах, но также и в старых, проверенных временем, и, наконец, – проблемой взаимодействия, а порой и столкновения эпистем. Вдумчивое изучение диалектики индивидуального разума и коллективной рациональности могло бы в перспективе принести пользу в контексте всех вышеперечисленных вопросов.

Достоверность и новизна результатов диссертации. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Результаты диссертационного исследования представляются достоверными.

Новизна диссертации достаточно полно изложена во введении и включает в себя шесть положений, связанных с определением специфики диалектического взаимодействия разума и рациональности через оппозицию индивидуальное – коллективное, осуществлением оригинального системного анализа философских подходов к категории «смысл», формулированием нового ноологического подхода к изучению культуры, созданием ноологической концепции культуры и эксплицированием двухэтапного процесса смыслогенеза в пространстве культуры.

Диссертация И.С. Михайлова представляет собой комплексное философское исследование, объединяющее в себе историко-философские, гносеологические, культурно-антропологические, философско-лингвистические и

социально-философские штудии. При этом само данное объединение преимущественно выглядит органичным и оправданным.

Разделы работы предваряются вводными рассуждениями, которые делают погружение в новый аспект проблемы более плавным и логичным. В конце параграфов и глав присутствуют выводы, соответствующие содержанию раздела.

Диссертантом представлен последовательный и логичный анализ историко-философского материала, связанного с категориями «разум», «рациональность» и «смысл» (первая глава исследования).

При изложении философских учений прошлого автор часто специально выделяет, что именно в них наиболее существенно для его исследования. Это помогает читателю сохранить правильный фокус и не растеряться в изобилии материала.

Несмотря на обилие разбираемых мыслителей (от Гераклита и Аристотеля до Гадамера и Барта) сам автор диссертационного исследования не умер, не растворился в чужих учениях и их интерпретациях, а готов к полемике, отстаивая собственную позицию (например, оспаривая отнесение теории смысла Ж. Делеза А.С. Кравецом к пропозициональной парадигме на с.71, и в ряде других случаев).

При всех достоинствах первой главы, более интересной представляется вторая глава исследования, по отношению к которой первая выступает в качестве историко-философской и методологической основы. Именно во второй главе автор и формулирует свой ноологический подход к изучению пространства культуры, а также убедительно описывает его эвристические возможности. Значительно меньше ко второй главе и замечаний – как концептуальных, так и связанных с частными недоработками.

Ценность для науки и практики результатов работы

Результаты диссертационного исследования И.С. Михайлова безусловно обладают теоретической и методологической ценностью применительно к таким областям знания, как культурная антропология, эпистемология, социальная философия.

Данное исследование вносит вклад в понимание диалектической связи разума и рациональности, логики формирования культурных смыслов, соотношения индивидуального и коллективного, творческого, стохастического и фактического составов взаимодействия человека и культуры.

В практической перспективе результаты, полученные в процессе исследования, могут применяться при разработке курсов, спецкурсов программ высшего образования, а также дополнительного образования, направленного на повышение квалификации и переподготовку научно-педагогических кадров, специализирующихся в области философии культуры, философской антропологии, социальной философии.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации

Апробация работы представлена в ряде научных публикаций, который включает в себя 19 работ, 7 из которых входят в перечень ВАК, а также участием диссертанта во всеосийских и международных конференциях.

Автореферат диссертации адекватно отражает содержание исследования, четко формулирует его основные положения и выводы.

Замечания по работе

Все замечания по работе уместно разделить на концептуальные и связанные с частными недоработками.

Концептуально к работе можно предъявить несколько замечаний:

1. В заглавие исследования и соответственно в предмет, цель и задачи вынесена пара категорий «разум» и «рациональность». Однако в п.1.1. по сути мы имеем дело то с трицей «нус» (который станет «разумом»), «логос» (который станет «рассудком») и «фронезис», то с парой «разум» и «рассудок». По ходу изложение порой складывается впечатление, что индивидуальному «разуму» автор противопоставляет универсальный (и, как порой кажется, коллективный) рассудок, однако вывод в конце параграфа снова (и несколько неожиданно) возвращает нас к категории «фронезис», из которой автор выводит (коллективную) «рациональность». Тогда хотелось бы больше внимания эволюции «рациональности» из «фронезиса» (по сути есть лишь небольшое упоминание экспериментального разума на с.21).

Диссертация бы только выиграла, если бы Иван Сергеевич также дополнил свое исследование соотношением категорий «индивидуальное» и «коллективное» с категориями «универсального», «общего», «общезначимого», «общепризнанного», «особенного» и «единичного». Это бы добавило четкости самим категориям «индивидуального» и «коллективного» и предотвратило бы риск их использование в близких, но не тождественных значениях.

2. Проводя линии преемственности между категориями Античности, Средневековья, Нового времени и т.д., обозначающими «разум» и «рациональность», как их определяет диссертант, возможно, стоило бы, указывая на родственность категорий различных эпох, более отчетливо выделить и различия между ними. Так, к примеру, «концепция экспериментального разума» «парижских оккамистов» напоминает диссертанту, по его утверждению, античный фронезис (с.21). В таких случаях было бы хорошо немного пояснить, чем именно напоминает, но при этом, почему это не то же самое, то есть чем отличается.

3. Возможно, в хайдеггеровское понимание разума (с.29) стоило бы включить определение разума как «наипрямого супостата мышления» в работе «Слова Ницше “Бог мёртв”» и обозначить соотношение такого понимания разума с разбираемыми в исследовании категориями «разума» и «рациональности».

4. Разговор о различных, неуниверсальных типах рациональности можно было бы плодотворно дополнить более обстоятельным привлечением категории «парадигма» в контексте познания, как это представлено, например, у Т. Куна, а также критикой эпистемологического универсализма, предпринятой П. Фейерабендом.

5. В ходе рассмотрения аспектов предлагаемого автором ноологического подхода затрагивается понятие «ноосферы» (с.81). Однако было бы желательно увидеть более детальное сопоставление используемого значения данного понятия с другими существующими традициями его использования (прежде всего у В.И. Вернадского и П. Тейяра до Шардена).

6. Возможно, экспликация двух этапов механизма смыслогенеза, осуществленная автором, получила бы дополнительную фундированность, привлеки он также динамику субъективации (социального, то есть коллективного) и объективации, опредмечивании (личностного, то есть индивидуального), описанную П. Бергером и Т. Лукманом в их работе «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания». Данная работа значится в списке использованной литературы, однако в самом тексте исследователь на нее, к сожалению, не ссылается.

К более частным стоит отнести следующие замечания:

1. Во введении (с.5), говоря о степени разработанности проблемы, автор отмечает, что «Философская рефлексия о разуме и рациональности восходит к истокам культуры», и далее уточняет: «В античной философской мысли просматривается три базовых термина, отражающих разные смысловые оттенки концепции разума [...]». Необходимо заметить, что для самой античной культуры упомянутая «рефлексия о рациональности» относится не к периоду «истоков», а к периоду ее расцвета. Конечно, это вопрос периодизаций, но все-таки, как принято считать, в период «истоков» культуры мало «рефлексируют о разуме и рациональности», будучи больше сосредоточены на выражении себя, а не на целенаправленном философском самопознании. Возможно, автор на самом деле имеет в виду не «истоки культуры», а «истоки философии» или «истоки философской культуры», тогда данное утверждение выглядело бы корректным.

2. В число отечественных исследователей, внесших «значительный вклад в изучение разума и рациональности, а также их проявления в научной, философской и социокультурной областях» (с. 8) стоило бы еще добавить, например, С.А. Лебедева, автора ряда значимых монографий и статей, посвященных проблемам познания и рациональности. Его идеи, выражающие конструктивную природу научного познания, могли бы дополнить приводящиеся в диссертации рассуждения о творческой, номадической работе разума.

3. Определение объекта исследования как «проекций культуры в западноевропейской и отечественной философии» (с.8), на мой взгляд, недостаточно аналитично, так как эта формулировка может быть понята чрезвычайно широко и нуждается в расшифровке и уточнении.

4. Как правило, задачи исследования должны напрямую соотноситься с его главами или параграфами, поскольку последние посвящаются выполнению данных задач. Однако первые две задачи представленного исследования («1) выявить общее и особенное в понимании разума и рациональности в западной и отечественной философии» и «2) репрезентировать основные рефлексии категории «смысл» в западноевропейской и отечественной философии») не прямо соотносятся с первыми двумя параграфами первой главы («Разум и его модусы в европейской и отечественной философии» и «Рефлексия рациональности и ее категоризация в европейской культуре» соответственно). То есть, исходя из формулировок, следует, что задача 1) решается в 1 и 2 параграфах, в то время, как задаче 2) посвящен третий параграф «Смысл как синтез разума и рациональности», который также, очевидно, вместе с задачей 2) решает и задачу 3), звучащую как «раскрыть специфику смысла в диалектике разума и рациональности». Вероятно, если бы параграфы четче соотносились с задачами исследования, структура исследования выглядела бы еще логичнее.

5. Теоретико-методологическая база, как пишет автор, «предполагает применение принципа историзма к концептуализации таких понятий философии истории, как разум, рациональность, смысл, культура, цивилизация» и пр. (с.9). При этом первые два понятия («разум» и «рациональность») едва ли сами по себе, вне контекста данного исследования, относятся к «понятиям философии истории».

6. В тексте работы иногда встречаются некоторые не вполне корректные определения или утверждения. Так, например, на с. 16 Иван Сергеевич пишет «Желание познать мир через призму разума и изменять его в соответствии с полученными знаниями определяется, как рационализм». Однако рационализм не есть желание, а есть в лучшем случае выбор средств или определение пути достижения желаемого (познания мира).

7. Излагая учение Аристотеля, диссертант пишет «В своем труде «Метафизика» Аристотель подробно излагает теорию разума» (с.17). Учитывая, что Аристотель, насколько нам известно, не писал ни «Метафизики», ни других сочинений, наверное, правильнее было бы, например, придерживаться пассивного залога: «в «Метафизике» Аристотеля подробно излагается теория разума».

8. Утверждение, что «концепция» «фронезиса» у Аристотеля «полна этического содержания и связана скорее с эмоциональным интеллектом в современном понимании» (с.19) нуждается в специальном обосновании, без которого представляется, скорее, неверным.

9. Вслед за Н.С. Автономовой автор упоминает «современные» течения «экзистенциализма (Л. Шестов, Ж.-П. Сартр, А. Камю, К. Ясперс, М. Хайдеггер) и постмодернизма (Ж. Бодрийяр, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, М. Фуко)» (с. 30). Однако то, что может представляться «современным» в 1995 г., когда, судя по сноске, вышла работа Автономовой, может уже не быть однозначно таковым в 2026 г.

10. В некоторых случаях указание концепции идет без должного разъяснения. Так, к примеру, на с.47 говорится, что «В. А. Лекторский обсуждает «современные вызовы рациональности» и два его понимания», но, что это за вызовы и что за понимания, автор диссертации не раскрывает.

11. Порой тексту недостает четкости в указании авторства описываемой идеи. Так, разбирая историю концепта «смысл», И.С. Михайлов пишет, что Иустин Философ «подчёркивает, что даже языческие философы дохристианской эпохи были способны, пусть и частично, постигать божественный замысел в вещах (их подлинный смысл) посредством естественного разума. Такое утверждение косвенно свидетельствует о том, что человеческий разум обладает способностью проникать в сложное, а иногда и скрытое смысловое пространство, улавливая его глубинные аспекты» (с.56). Не вполне понятно, заявляет ли диссертант, что данное утверждение косвенно свидетельствует об этой способности разума в рамках учения Иустина Философа, что не указано, или же – в принципе, что, в таком случае, являлось бы довольно смелым общим выводом, сделанном на основании отдельного учения.

В силу пересечения истории «разума» и истории «рациональности» в работе наличествуют повторы. С одной стороны, они способствуют лучшему закреплению логики рассуждения автора в сознании читающего, с другой же

стороны, повторы излагаемых идей – не всегда сильная сторона научного исследования.

Иногда в диссертации встречается стилистически не совсем правильное использование понятий. Так, например, на с. 25 автор пишет, что «Кантианская «Критика чистого разума ставит перед собой задачу [...]». Корректнее было бы использовать прилагательное «кантовская».

Вышеприведенные замечания, однако, не умаляют значения работы и не снижают общей высокой оценки, и в основном направлены на уточнение позиции соискателя, придания ей большей обстоятельности и обоснованности.

Заключение

Диссертационное исследование Михайлова Ивана Сергеевича полностью отвечает требованиям, установленным в пп.9-11, 13-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842 (в редакции от 16.10.2024 г. №1382) и соответствует паспорту специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры, а её автор, Михайлов Иван Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

Доцент кафедры социальной философии
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
Кандидат философских наук,
(09.00.11 Социальная философия),
доцент
tagirov-fv@rudn.ru
26.05.2026

Тагиров
Филипп Владимирович

Подпись Тагирова Ф.В. заверяю
Ученый секретарь Ученого совета
РУДН, д.и.н., профессор

Курылев
Константин Петрович

Гербовая печать

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы", 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, +7 (499) 936-87-87, rudn@rudn.ru